

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части первой статьи 42
Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с
жалобой гражданина А.С.Ткаченко

город Санкт-Петербург

1 октября 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева,
С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина,
Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции
Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и
четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и
99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде
Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности части первой статьи 42 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина
А.С.Ткаченко. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся
неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции
Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Мельникова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в статье 42 устанавливает, что потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации; решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда; если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице (часть первая).

1.1. Конституционность приведенного законоположения оспаривает гражданин А.С.Ткаченко, который участвовал в качестве свидетеля в судебном разбирательстве по уголовному делу в отношении ряда лиц, включая гражданина Т.

В частности, Т., обвинявшийся в совершении преступления, предусмотренного частью шестой статьи 290 «Получение взятки» УК Российской Федерации, был осужден по приговору Таганрогского городского суда Ростовской области от 26 апреля 2021 года (оставлен без изменения апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 19 августа 2021 года) за покушение на мошенничество в особо крупном размере с использованием своего служебного положения (часть третья статьи 30 и часть четвертая статьи 159 УК Российской Федерации). Однако указанное решение суда второй инстанции отменено определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 31 марта 2022 года (по результатам

рассмотрения в том числе кассационного представления прокурора) с направлением уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд в ином составе. Суд кассационной инстанции отметил, что вывод нижестоящего суда об отсутствии у Т. служебных полномочий для совершения действий (бездействия), обещанных им А.С.Ткаченко, является преждевременным.

Апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 2 августа 2022 года приговор суда первой инстанции отменен с вынесением нового обвинительного приговора, которым Т. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью шестой статьи 290 УК Российской Федерации, т.е. в получении им как должностным лицом через посредников взятки в виде денег в особо крупном размере за совершение бездействия в пользу заявителя и его брата, которое входило в служебные полномочия Т. и (или) которому он в силу своего должностного положения мог способствовать. При этом ему назначено основное наказание в виде штрафа в размере 4 млн руб., от отбывания которого он освобожден с учетом предшествующих сроков содержания под стражей и отбывания наказания в виде лишения свободы.

Как установлено судом, Т., занимая должность начальника отделения по контролю за оборотом наркотиков Таганрогского линейного отдела МВД России на транспорте, а также временно исполняя обязанности заместителя начальника полиции (по оперативной работе) того же линейного отдела, через посредников предложил А.С.Ткаченко и его брату помощь с целью избежать уголовной ответственности (такая помощь должна была выразиться в непредставлении в орган предварительного расследования материалов оперативно-розыскной деятельности, достаточных для возбуждения в их отношении уголовного дела) в обмен на взятку в размере 2,5 млн руб., однако заявитель сообщил об этом в правоохранительные органы и впоследствии добровольно принял участие в проведении изобличающего оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент».

При этом судом апелляционной инстанции отклонены доводы А.С.Ткаченко о необходимости признания его по данному уголовному делу потерпевшим, мотивированные причинением ему материального и морального вреда действиями осужденных (в частности, Т.) независимо от их квалификации. Как отметил суд, причинение заявителю имущественного вреда материалами дела не подтверждается: денежные средства в сумме 10 000 рублей, которые использовались в ходе оперативно-розыскного мероприятия с добровольного согласия А.С.Ткаченко, приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств, что не может расцениваться в качестве причинения ущерба; утверждение же о том, что содеянным подорвано доверие заявителя к органам внутренних дел, не является безусловным основанием для признания его потерпевшим, поскольку по смыслу уголовного закона взяточничество посягает на основы государственной власти и нарушает нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, подрывая их авторитет, притом что признаков вымогательства взятки в отношении А.С.Ткаченко не установлено.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 7 февраля 2023 года указанный апелляционный приговор в отношении Т. отменен с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение ввиду чрезмерной мягкости назначенного наказания; в отношении иных лиц (посредников во взяточничестве) апелляционный приговор оставлен без изменения. С этим, в свою очередь, согласился вышестоящий суд кассационной инстанции (постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2023 года об отказе в передаче жалобы заявителя для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и письмо заместителя Председателя того же суда от 17 января 2024 года), подтвердивший правомерность отказа в признании А.С.Ткаченко потерпевшим по данному уголовному делу.

Вновь вынесенным апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 18 апреля 2023 года,

законность которого подтверждена определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19 сентября 2023 года, Т. осужден за совершение того же преступления при тех же обстоятельствах, однако с назначением основного наказания в виде лишения свободы на срок 8 лет. При этом доводы А.С.Ткаченко о необходимости признания его потерпевшим вновь отвергнуты, а принадлежавшие ему денежные средства постановлено возвратить по принадлежности.

1.2. Конституционный Суд Российской Федерации как высший судебный орган конституционного контроля в Российской Федерации осуществляет судебную власть самостоятельно и независимо посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации (статья 125, часть 1, Конституции Российской Федерации; статья 1 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»), а потому, разрешая дело, защищает конституционные права не только заявителя, но и неопределенного круга лиц, в отношении которых применены (могут быть применены) оспариваемые нормативные положения.

Из статьи 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» следует, что Конституционный Суд Российской Федерации, принимая к рассмотрению жалобу на нарушение конституционных прав и свобод гражданина, признает тем самым как наличие надлежащего повода – жалобы, отвечающей требованиям данного Федерального конституционного закона, так и наличие основания для рассмотрения дела – такой констатируемой Конституционным Судом Российской Федерации неопределенности в вопросе о конституционности оспариваемых положений, устранение которой относится к его исключительной компетенции.

Конституционный Суд Российской Федерации проверяет конституционность законов и иных нормативных актов, примененных в конкретном деле, если на момент подачи жалобы на нарушение конституционных прав и свобод граждан исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты (статья 125, пункт «а» части 4, Конституции Российской Федерации). Под таким исчерпанием понимается подача в соответствии с законодательством о соответствующем виде судопроизводства заявителем кассационной жалобы в суд максимально высокой для данной категории дел инстанции или в случае, если вступившие в силу судебные акты по данной категории дел подлежат обжалованию только в надзорном порядке, надзорной жалобы, если судебный акт, в котором был применен оспариваемый нормативный акт, был предметом кассационного или надзорного обжалования в связи с применением этого нормативного акта, а подача кассационной или надзорной жалобы не привела к устранению признаков нарушения прав заявителя (пункт 3 части первой статьи 3, пункт 5 части второй статьи 40, пункт 3 статьи 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

При этом, по смыслу взаимосвязанных положений статей 44, 68, 96 и 97 названного Федерального конституционного закона, производство по делу по жалобе гражданина, если жалоба не отозвана заявителем с соблюдением установленных требований, может быть прекращено Конституционным Судом Российской Федерации лишь в том случае, если после принятия обращения к рассмотрению будут выявлены основания к отказу в принятии его к рассмотрению или возникнут обстоятельства, которые, если бы они имелись на стадии предварительного изучения обращения, послужили бы основаниями к отказу в принятии его к рассмотрению как не соответствующего критериям допустимости.

Из дополнительно полученной в ходе рассмотрения настоящего дела информации следует, что в период изучения Конституционным Судом Российской Федерации жалобы А.С.Ткаченко заместителем Генерального прокурора Российской Федерации 3 мая 2024 года в Верховный Суд

Российской Федерации принесено кассационное представление, в котором поставлен вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 19 августа 2021 года, а также всех последующих судебных решений судов апелляционной и кассационной инстанций и о направлении уголовного дела на новое апелляционное разбирательство.

Вместе с тем внесение заместителем Генерального прокурора Российской Федерации упомянутого кассационного представления после того, как названные судебные решения уже были предметом кассационного обжалования в суде максимально высокой для данной категории дел инстанции, не означает, что заявителем не исчерпаны внутригосударственные средства судебной защиты, а его жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации утратила свойство допустимости (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2022 года № 20-П), как и не устраняет оно ни признаков нарушения его прав, ни неопределенности в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое им законоположение.

1.3. А.С.Ткаченко просит признать часть первую статьи 42 УПК Российской Федерации не соответствующей статьям 2, 18, 52 и 53 Конституции Российской Федерации, утверждая, что данная норма нарушает его права, поскольку не позволяет признавать потерпевшим от преступления, предусмотренного статьей 290 УК Российской Федерации, лицо, отказавшееся от выполнения требования о передаче взятки, заявившее об этом в правоохранительные органы и добровольно содействовавшее изобличению виновных посредством участия в производстве оперативно-розыскного мероприятия.

Таким образом, с учетом предписаний статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу выступает часть первая статьи 42 УПК Российской Федерации в той мере, в какой на ее основании во

взаимосвязи с положениями статьи 290 УК Российской Федерации разрешается вопрос о признании потерпевшим по уголовному делу о получении взятки лица, отказавшегося от предложения о даче взятки, сообщившего о данном предложении в правоохранительные органы и содействовавшего изобличению виновных.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в России как правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью государства; права и свободы человека и гражданина, а также равенство прав и свобод признаются и гарантируются; они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием (статьи 1 и 2; статья 17, часть 1; статьи 18 и 19). Для претворения в жизнь основных начал правового государства в России создаются условия, способствующие взаимному доверию государства и общества, гарантируется защита, в том числе судебная, достоинства, прав и свобод граждан, притом особым образом – потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, и обеспечивается право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц (статья 21, часть 1; статья 45, часть 1; статья 46, часть 1; статьи 52, 53 и 75¹ Конституции Российской Федерации).

В силу указанных положений, общей обязанности соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, а также права каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, обращаться в органы публичной власти (статья 15, часть 2; статья 33; статья 45, часть 2, Конституции Российской Федерации), в том числе относительно преступных посягательств, граждане вправе участвовать в решении публично-правовой задачи по предотвращению преступлений и в обеспечении безопасности сообщением о ставших им известными преступлениях, содействием в изобличении виновных, в том числе при производстве по уголовному делу. Именно поэтому федеральный законодатель обязан предусматривать правовые механизмы, гарантирующие гражданам такую

возможность, в частности наделяя их соответствующим правовым статусом в сфере уголовного судопроизводства, если они обоснованно полагают, что их права и законные интересы нарушены преступлением.

Обязанность государства гарантировать защиту прав потерпевших от преступлений, в том числе путем обеспечения им адекватных возможностей отстаивать свои интересы в суде, в полной мере соответствует Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принята 29 ноября 1985 года Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) и вытекает, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, также из статьи 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которой достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления. Применительно к личности потерпевшего приведенное конституционное предписание предполагает обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать, прежде всего в суде, свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, – иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством (постановления от 24 апреля 2003 года № 7-П, от 26 октября 2021 года № 45-П, от 28 марта 2024 года № 13-П и др.).

3. Закрепление требований, предъявляемых к реализации прав и законных интересов потерпевших от преступлений, осуществляется федеральным законодателем (статья 71, пункты «в», «о»; статья 76, часть 1, Конституции Российской Федерации), который определил в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации защиту этих прав и интересов в качестве одного из назначений уголовного судопроизводства (пункт 1 части первой статьи 6). По смыслу части первой статьи 42 данного Кодекса потерпевшим признается физическое лицо, которому причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае

причинения вреда его имуществу и деловой репутации непосредственно тем общественно опасным деянием, по признакам которого было возбуждено уголовное дело (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 1159-О, от 17 июля 2012 года № 1318-О и от 22 апреля 2014 года № 778-О).

Как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения (пункт 47 статьи 5 УПК Российской Федерации) потерпевший имеет свои собственные интересы, для защиты которых он наделяется соответствующими правами. В частности, он вправе заявлять о совершенном в отношении него преступлении, представлять доказательства, поддерживать обвинение, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, в том числе на постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, обжаловать приговор, определение и постановление суда (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2022 года № 18-П и от 25 мая 2023 года № 26-П).

Вместе с тем права и законные интересы потерпевшего становятся непосредственным объектом воздействия преступного посягательства, т.е. являются фактом объективной действительности, лишь впоследствии устанавливаемым в рамках уголовного судопроизводства и официально фиксируемым в постановлении о признании потерпевшим, а потому такое лицо может ощущать угрозу своим правам и законным интересам, а также содействовать правоохранительным органам еще до возбуждения уголовного дела в деятельности по проверке своего заявления о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, в проведении оперативно-розыскных мероприятий, которые хотя и не являются уголовно-процессуальными действиями или частью уголовного преследования, но предшествуют ему и по сути могут быть неразрывно с ним связаны, обеспечивая цель изобличения вероятного преступника.

4. Конституционный Суд Российской Федерации отмечал, что правовая демократия, чтобы быть устойчивой, нуждается в действенных средствах ее

охраны от злоупотреблений и криминализации публичной власти, легитимность которой во многом обусловлена доверием народа. Россия как правовое демократическое государство призвана принимать надлежащие меры для обеспечения безопасности личности, общества и государства от противоправных посягательств, которые затрагивают права и свободы личности и одновременно направлены против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, а также меры для противодействия коррупции, включая предупреждение незаконного обогащения лиц, осуществляющих публичные функции (статья 71, пункты «в», «г», «м», «о», Конституции Российской Федерации) (постановления от 10 октября 2013 года № 20-П, от 29 ноября 2016 года № 26-П и от 4 июля 2022 года № 27-П; Определение от 6 апреля 2023 года № 747-О).

В этой связи федеральный законодатель в качестве отдельной группы запрещенных деяний указал в Уголовном кодексе Российской Федерации преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30), в том числе установил уголовную ответственность за получение должностным лицом взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе когда взятка по его указанию передается иному физическому или юридическому лицу) и определил должностных лиц в качестве специальных субъектов такого преступления (статья 290). Совершение должностным лицом указанного деяния по собственной инициативе во всяком случае предполагает непосредственное противоправное воздействие на другое лицо, которому в той или иной форме адресуется предложение либо требование дать взятку. Такое лицо оказывается в ситуации выбора между преступным (в случае согласия передать незаконное вознаграждение) и правомерным (пассивным – в форме отказа, несогласия дать взятку или активным – в форме участия в изобличении взяткополучателя) поведением. По общему правилу, выбор такого лица в пользу изобличения

потенциального преступника (взяточполучателя) связан как с тем, что виновный угрожает (причиняет вред или способен причинить вред) его правам и законным интересам, так и с теми нравственными страданиями, которые лицо испытывает от самого факта подобной угрозы.

В связи с этим Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, в частности, что действия лица не образуют состава преступления, предусмотренного статьей 291 «Дача взятки» УК Российской Федерации, в части передачи взятки в том случае, если в отношении такого лица заявлены требования о даче взятки и оно до передачи ценностей добровольно заявило об этом органу, имеющему право возбуждать уголовное дело либо осуществлять оперативно-розыскную деятельность; в случае, когда передача имущества, предоставление имущественных прав, оказание услуг имущественного характера производились под контролем с целью задержания с поличным лица, заявившего такие требования, деньги и другие ценности, переданные в качестве взятки, подлежат возвращению их законному владельцу (абзац третий пункта 30 постановления от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»; абзац третий пункта 4 постановления от 14 июня 2018 года № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве»).

Более того, отказ склоняемого лица от участия во взяточничестве, сопровождающийся своевременным обращением в уполномоченные органы власти с сообщением о таком готовящемся или совершаемом преступлении и добровольным, активным оказанием содействия в изобличении виновных, явным образом свидетельствует в этой части о правомерности и общественной полезности поведения такого лица, что не исключает необходимости последующей защиты и восстановления его нарушенных прав, в том числе в процедурах уголовного судопроизводства, путем признания за ним процессуального статуса потерпевшего от преступления, который признается законодателем участником со стороны обвинения. Поэтому лицо, участвовавшее в изобличении потенциального взяточполучателя, имеет явно

выраженный процессуальный интерес и необходимость активного участия в уголовном судопроизводстве, в том числе в процедурах уголовного преследования, особенно в случаях, когда оно намерено отстаивать в суде свою позицию, полагая, что преступлением ему причинен физический, имущественный или моральный вред.

Как подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации, правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется решением дознавателя, следователя или суда о признании потерпевшим, но не формируется им (Постановление от 11 ноября 2014 года № 28-П; определения от 18 января 2005 года № 131-О, от 17 ноября 2011 года № 1555-О-О, от 25 апреля 2019 года № 655-О и др.).

При этом Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что включение вреда определенного вида в качестве обязательного признака состава преступления не означает, что данное деяние не способно повлечь иные общественно опасные последствия, в том числе в виде причинения вреда другого вида (в частности, морального), которые формально остаются за пределами законодательной конструкции состава преступления. Так – учитывая, что посягательство на основной объект преступления может причинять вред и его дополнительному (факультативному) объекту, – обстоятельства дела могут свидетельствовать о причинении лицу физических или нравственных страданий действиями, которые явным образом нарушают его личные неимущественные права либо посягают на принадлежащие ему нематериальные блага, среди важнейших из которых – достоинство личности, что обуславливает тем самым признание такого лица потерпевшим (постановления от 26 октября 2021 года № 45-П, от 12 мая 2022 года № 18-П и от 25 мая 2023 года № 26-П).

Таким образом, по смыслу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, действующее правовое регулирование не предполагает отказа в признании лица, которому был причинен физический, имущественный или моральный вред, потерпевшим от должностного

преступления в силу того лишь обстоятельства, что основным и непосредственным объектом такого противоправного деяния (преступления) выступают интересы публичной власти и государственной либо муниципальной службы.

5. В силу конституционных положений, признающих высшей ценностью человека, его права и свободы, которые определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность органов публичной власти, а их соблюдение и защиту – обязанностью государства, а также положений об охране законом прав потерпевших как от преступлений, так и от злоупотреблений властью, о праве на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (статьи 2, 18, 52 и 53 Конституции Российской Федерации), интересы публичной власти как основной объект преступного посягательства не могут рассматриваться отстраненно от интересов личности, прав и свобод конкретного человека, являющегося непосредственной конституционной ценностью и субъектом соответствующих правоотношений, которым причиняется вред или создается угроза причинения вреда противоправным поведением (злоупотреблением) должностного лица.

Следовательно, лица, вовлекаемые в процесс дачи взятки, выступают в качестве непосредственного адресата (субъекта незаконного воздействия) предложения или требования передачи взятки и тем самым подвергаются злоупотреблению властью со стороны противоправно действующего должностного лица, а потому могут выступать потерпевшими от преступления, предусмотренного статьей 290 УК Российской Федерации, при условии, что их действие не образует состава коррупционного преступления. Склонение к даче взятки в любой форме должностным лицом, призванным соблюдать и защищать права и свободы человека, являющееся недопустимой, противоправной (преступной) формой поведения и расцениваемое физическим лицом в качестве неприемлемого и (или) оскорбительного для себя, – в связи с чем оно в целях защиты как своих прав и законных интересов,

так и интересов публичной власти своевременно инициирует и активно способствует привлечению к ответственности виновных, тем более если такое лицо прямо либо косвенно находится в зависимом от предполагаемого преступника положении, – не может расцениваться как не причиняющее моральный вред и нравственные страдания.

Конституционный Суд Российской Федерации многократно указывал, что любое преступное посягательство на личность, ее права и свободы (а равно законные интересы), в том числе когда таковые выступают в качестве дополнительного (факультативного) объекта, является одновременно и наиболее грубым посягательством на достоинство личности как конституционно защищаемое и принадлежащее каждому нематериальное благо, поскольку человек как жертва преступления становится объектом произвола и насилия (постановления от 15 января 1999 года № 1-П, от 2 июля 2013 года № 16-П, от 8 апреля 2021 года № 11-П и др.).

Тем самым попытка вовлечения (склонения) лица, отказавшегося дать взятку, в совершение такого коррупционного преступления любым способом, в том числе не связанным с вымогательством взятки, во всяком случае свидетельствует об осуществлении в его адрес противозаконного поведения, выражающего пренебрежительное и (или) негативное отношение не только к установленному порядку осуществления той или иной сферы публично-властной деятельности, но и одновременно к охраняемым законом правам и интересам конкретного человека, включая достоинство его личности, что причиняет (способно причинить) ему нравственные переживания, а в отдельных случаях может создавать объективно обоснованные опасения за свои безопасность и благополучие. Кроме того, требование должностного лица передать ему незаконное вознаграждение одновременно предполагает вторжение в имущественную сферу лица, склоняемого к передаче взятки.

При этом согласно разъяснению Пленума Верховного Суда Российской Федерации факт причинения морального вреда потерпевшему от преступления не нуждается в доказывании, если судом на основе исследования фактических обстоятельств дела установлено, что это

преступление нарушает личные неимущественные права потерпевшего либо посягает на принадлежащие ему нематериальные блага (пункт 17 постановления от 15 ноября 2022 года № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»).

Соответственно, часть первая статьи 42 УПК Российской Федерации, рассматриваемая во взаимосвязи с положениями статьи 290 УК Российской Федерации, предполагает признание потерпевшим по уголовному делу о получении взятки такого лица, которое отказалось от предложения о даче взятки, сообщило о данном предложении в правоохранительные органы и содействовало изобличению виновных, если оно настаивает на нарушении его прав и законных интересов и на причинении ему имущественного и (или) морального вреда, а также на своем участии в уголовном преследовании потенциального взяткополучателя. Иное противоречило бы требованиям статей 2, 18, 45, 52 и 53 Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что потерпевший как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения имеет свои собственные интересы, несводимые исключительно к возмещению причиненного ему вреда; эти интересы в значительной степени связаны также с разрешением вопросов о доказанности и объеме обвинения, о применении уголовного закона и назначении наказания, от решения которых, в свою очередь, во многих случаях зависят реальность и конкретные размеры возмещения вреда (постановления от 15 января 1999 года № 1-П, от 14 февраля 2000 года № 2-П, от 16 октября 2012 года № 22-П, от 18 марта 2014 года № 5-П и др.). Для реализации всей полноты процессуальных возможностей потерпевшего требуется официальное придание лицу такого статуса. Правоприменитель, выяснив, что лицу преступлением причинен вред (имеются признаки причинения вреда), обязан незамедлительно оформить данный факт постановлением о признании его потерпевшим. Иное в нарушение статей 21 (часть 1), 45 (часть 2), 46 (часть 1), 52, 53 и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации лишило бы потерпевшего

возможности отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, необоснованно ограничило бы его доступ к правосудию (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2022 года № 18-П, от 25 мая 2023 года № 26-П и др.), притом что участие указанного лица в производстве по уголовному делу исключительно в качестве свидетеля способно воспрепятствовать ему в реализации процессуальных гарантий, поскольку свидетель обладает меньшим объемом прав по сравнению с потерпевшим и не может участвовать в уголовном преследовании лица, ранее избалованного в получении взятки.

6. Таким образом, часть первая статьи 42 УПК Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу во взаимосвязи с положениями статьи 290 УК Российской Федерации предполагает признание потерпевшим по уголовному делу о получении взятки такого лица, которое отказалось от предложения о даче взятки, сообщило о данном предложении в правоохранительные органы и содействовало избалованию виновных, если оно полагает, что его права и законные интересы были нарушены и ему был причинен имущественный и (или) моральный вред, а также заявляет о необходимости своего участия в уголовном преследовании потенциального взяткополучателя.

Иное понимание оспариваемого законоположения, рассматриваемого в системном единстве с положениями в том числе уголовного законодательства, как это предполагает часть вторая статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», влекло бы нарушение прав такого лица, прежде всего права на обращение в государственные (правоохранительные) органы с заявлением о поступившем ему предложении о даче взятки, на доступ к правосудию, на государственную (включая судебную) защиту своих прав, ограничивало бы право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц, и компенсацию причиненного ущерба, а потому не соответствовало бы

статьям 18, 45 (часть 1), 46 (часть 1), 52, 53 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть первую статьи 42 УПК Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу во взаимосвязи с положениями статьи 290 УК Российской Федерации она предполагает признание лица, которое отказалось от предложения о даче взятки, сообщило о данном предложении в правоохранительные органы и содействовало изобличению виновных, потерпевшим по уголовному делу о получении взятки.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл части первой статьи 42 УПК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения по делу с участием гражданина Ткаченко Александра Сергеевича, принятые на основании части первой статьи 42 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 42-П